Владимир Мельничук

ОГОНЬ ЛИСТОПАДА

ОДУВАНЧИК

Не сдержал я удивленья возглас:
Вечер был ноябрьский недалек –
Вдруг в траве,
засохшей и промозглой,
Засветился странный огонек.

Влек к себе настойчиво, заманчиво.
И к нему я сразу поспешил.
Господи! Да это одуванчик –
Отзвук майских, вдохновенных сил.

Ты не видел, цветик, степь зеленой,
Солнца не познал полдневный зной,
Сиротливый, на ветру студеном
Золотой качаешь головой.

Слабенький, невзрачный, одинокий,
Но себя зачем-то все ж явил,
Мыслей строй волнующе-высокий
Он во мне невольно пробудил.

Не посмел дотронуться руками,
Лишь, любуясь, думал я о том,
Что природы явлена тут память
В образе прекрасном и живом.

О весне предзимняя степь грезила,
Первые ненастья претерпев,
Все тепло и всю свою поэзию
Воплотила в этот вот шедевр.

В НОЧНОМ САДУ

Листья чуть трепещут.
Звезды тихо блещут.
Ветер пахнет полем,
Ветер пахнет волей.
Чем же я встревожен,
Чем же я взволнован?
Может, старой ложью,
Может, болью новой?
Безответно мучит
Сердце тайной вестью.
Пеленают тучки
Нарожденный месяц.
Продолжает падать
Лист в ночи осенней.
И плывут по саду
Сновиденьем тени.
И чего мне надо?
Весь я в укоризне.
Как тепла прохлада
Теплотою жизни!
Почему – не знаю:
– Я ее достоин? –
Сам себя пытаю
Этой красотою.

В ОСЕННЕМ ПАРКЕ

1

Не узнать знакомые мне кроны
В парке, в середине октября –
В пламени невидимом горят
И роняют листья опаленные.

И сам воздух парка озарен
Тихим золотистым светом,
В листьях, накопившимся за лето,
Исходящим из горящих крон.

Кажется, от этой красоты
Затаил дыханье даже ветер.
И, гуляя с бабушками, дети
Собирают листья, как цветы.

2

Зеленый цвет остался лишь у лавочек,
Что по парку там и тут стоят,
На которых молодые парочки,
Как в гостях у осени, сидят.

Шаг замедляя, лицами светлея,
Входят в парк, под листопад,
прохожие:
По сквозным его идут аллеям,
Им возвышены и им облагорожены.

Со своим пришел душевным ладом,
И хочу, желание храня,
В осень жизни взять у листопада
Этого прекрасного огня.

ВДОХНОВЕНИЕ

Закат осенний. Вечер красный.
Светлы минуты и тихи.
Как тайный отклик на прекрасное,
Вдруг зарождаются стихи.

И мир весь вижу необъятный,
Внял всем тревогам бытия.
Могу вдруг мыслить всеохватно,
Свое сливая с миром я.

А жизни каждый миг прочувствован,
Как будто я сейчас умру.
И полнится душа сочувствием
И устремленностью к добру.

И чувствую, как жизни токи
Струятся через сердце впрок,
И смысл неясный, но высокий
Прозревает в плоти строк.

Пусть память снова с нареканием
Грехов моих представит лист,
Сейчас, как после покаяния,
Я светел, благостен и чист.

В ТИШИ

Осень расцветила вновь деревья:
В кронах золотисто и светло.
Захватило это действо древнее
И сюжетом новым увлекло.

Да и как остаться равнодушным?
Здесь в осенней стынущей тиши
Хорошо под шорох листьев слушать
Тихий говор собственной души.

Вновь волнует сердце лист летящий
Отзвуком минувшего давно.
В эту пору наше настоящее
С нашим прошлым больно сведено.

Журавлей заметил в небе стаю –
Она все не отпускает взгляд,
Будто сам родной дом покидаю.
Суждено ль вернуться мне назад?

Все пройдет, все будет позабыто,
Как и этот сердце жгучий миг,
Что сейчас так зримо, так открыто
Явлен нам в деревьях золотых.

Мир пред нами без конца и края.
В нем живем, нас увлекает он,
Красотой дела соизмеряя,
Взяв ее в пути за эталон.

Как проходят быстро жизни годы!
Но дороге общей нет конца –
В осознанье собственной природы,
В постиженье сущности творца.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Все в природе в эти дни неброско.
У дороги молодой дубок
Протянул заплаканной березке
Свой последний бронзовый листок.

На пригорке старая сорока,
Хвост топорща куцый на излом,
Прыгает бесцельно скоком-боком,
Пребывая, видимо, в былом.

Вот задумчиво куда-то тучки
Деловитый устремили бег.
Так и ждешь: посыплет вновь колючий
Дождь из них, а может быть, и снег.

Скорый вечер. В стылом полусвете
Тишина пустующих полей,
И холодный задувает ветер
Свечи золотистых тополей.

С каждым днем в природе меньше грусти.
На душе отрадно и светло,
Когда утром под ногою хрустнет
Тонкий лед, прозрачный, как стекло.